

Заговоры полюбовникам

1. Заговор от недугов красной девицы, в болезни полюбовного молодца

Ложилась спать я, раба такая-то, в темную вечернюю зорю, темным-темно; вставала я, такая-то, в красную утреннюю зорю, светлым-светло; умывалась свежую водою; утиралась белым платком. Пошла я из дверей во двери, из ворот в ворота, и шла путем-дорогою, сухим-сухопутьем, ко Окиан-морю, на свят остров; от Окиан-моря узрела и усмотрела, гляючи на восток красного солнышка, во чисто поле, а в чистом поле узрела и усмотрела: стоит семибашенный дом, а в том семибашенном доме сидит красная девица, а сидит она на золотом стуле, сидит, уговаривает недуги, на коленях держит серебряное блюдечко, а на блюдечке лежат булатные ножички. Взошла я, раба такая-то, в семибашенный дом, смиренным-смирнехонько, головой поклонилась, сердцем покорила и заговорила:

К тебе я пришла, красная девица, с покорищем об рабе таком-то; возьми ты, красная девица, с серебряного блюдечка булатные ножички в правую руку, обрежь ты у раба, такого-то, белую мякоть, оципи кругом его и обери: скорби, недуги, уроки, призорыки, затяни кровавые раны чистою и вечною своею пеленою. Защити его от всякого человека: от бабыведуньи, от девки простоволосыя, от мужика-одноженца, от двоеженца и от троюженца, от черноволосого, рыжеволосого. Возьми ты, красная девица, в правую руку двенадцать ключов и замкни двенадцать замков, и опусти эти замки в Окиан-море, под Алатырь камень. А в воде белая рыбица ходит, и она б те ключи подхватила и проглотила; а рыбаку белые рыбицы не поимывать, а ключов из рыбицы не вынимывать, а замков не отпирывать. Не дужился бы недуг у раба, такого-то, по сей день, по сей час. Как вечерняя и утренняя заря станет потухать, так бы у моего друга милого всем бы недугам потухать, и чтобы недуг не дужился по сей час, по мое крепкое слово, по его век.

Заговариваю я, раба такая-то, своего полюбовного молодца – такого-то – от мужика-колдуна, от ворона-каркуна, от бабы-колдуньи, от старца и старицы, от посхимника и посхимницы. Отсылаю я от своего друга милого

всех по лесу ходить, игольник брать, по его век, и пока он жив, никто бы его не обзорожил и не обпризорил.

(Сказания русского народа Сахарова, Том I. из. III. 1841 г.)

2. Заговор красной девицы о сбережении в дороге любовного молодца

Ложилась спать я, раба такая-то, в темную вечернюю зорю, поздним-поздно; вставала я в красную утреннюю зорю, раным-рано; умывалась ключевою водою из загорного студенца; утиралась белым платом, родительским.

Пошла я из дверей в двери, из ворот в ворота и вышла в чистое поле. В чистом поле охорошилась, на все четыре стороны поклонилась, на горяч камень Алатырь становилась, крепким словом заговорила, чистыми звездами обтыкалась, темным облаком покрывалась.

Заговариваю я, раба такая-то, своего любовного молодца – такого-то – о сбереженьи в дороге: крепко-накрепко, на век, на всю жизнь.

Кто из лугу всю траву выщипит и выест, из моря всю воду выпьет и не взалкает, и тот бы мое слово не превозмог, мой заговор не расторг. Кто из злых людей его обзорожит и обпризорит, и околдует, и испортит, у них бы тогда из лба глаза выворотило в затылок; а моему любовному молодцу – такому-то – путь и дороженька, доброе здоровье на разлуке моей.

(Сказания русского народа Сахарова, Том I. из. III. 1841 г.)

3. Заговор красной девицы от недугов любовного молодца

Иду я, девица такая-то, из ворот в чисто поле, в Окианморе, становлюсь я, девица такая-то, на бел-горюч камень Алатырь, опоясываюсь белой пеленой, заговариваю своего любовного молодца такого-то от злых недугов с принедугами, полунедугами. Вы, злые недуги, не недужьте раба такого-то. Отсылаю я вас в Окиан-море, в бездны преисподния, в котлы кипучие, в жар палючий, в серу горячую, по сей день, по сей час, по мое

крепкое слово. А был бы мой полюбивный молодец бел и хорош; а милее бы его не было во всем свете; а приветнее бы его не было и во тереме князем; а залучнее бы его не было во всей околице; а любил бы он меня от роду до веку, по всю мою жизнь. Слово мое крепко.

(Сказания русского народа Сахарова, Том I. из. III. 1841 г.)

4. Заговор молодухи от лютой беды

Выхожу я во новы сени дубовые, на широк двор заборчатый, гляжу я по всем по дорогам и перепутьям, вижу я от земли до неба звезды ясные. Вы, дороженьки и перепутьицы, задержите моего мужа такого-то; вы, звезды ясные, затемните свой светло-яркий свет, чтобы без вашего светушки не было ни ходу, ни проходу. Насылаю я на свекра лютого тоску со кручиною, сон со дремотою, забытье со беспамятью; а был бы он и глух и нем по мою лютую беду. Насылаю я на свекровь зазойливую печаль со бедою, сон со дремотою; а была бы она слепа и нема по мою лютую беду.

(Сказания русского народа Сахарова, Том I. из. III. 1841 г.)